ПРАВИЛА ПОДЧИНЕНИЯ

18+

Дарья Кузнецова

Дарья Кузнецова

Правила подчинения

«Автор»
2026

Кузнецова Д.

Правила подчинения / Д. Кузнецова — «Автор», 2026

Он требовал идеальных отчётов и не терпел оправданий.Она привыкла держать дистанцию и не смешивать работу с личным.Пока однажды вечером в пустом кабинете граница не сместилась. Теперь у Алины Соколовой есть выбор: продолжать играть по правилам или узнать, что будет, если подчиниться не только как сотрудница.Жёсткий, внимательный, привыкший получать то, что хочет.И слишком опасный, чтобы остаться просто начальником.

© Кузнецова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Точка напряжения 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Дарья Кузнецова
Правила подчинения

Глава 1. Точка напряжения

Я проснулась раньше будильника. Серый, ещё неуверенный свет едва просачивался сквозь плотные жалюзи и ложился на пол бледной полосой. Город за окном только начинал набирать силу: редкие машины, приглушённый гул, чьи-то далёкие шаги во дворе. А внутри уже натягивалась тонкая, неприятная струна. Понедельник. Десять часов. Длинный стол переговорной. И его взгляд, который всегда находил меня слишком быстро и держал слишком долго. Я лежала неподвижно несколько минут, прислушиваясь к собственному дыханию. Оно было ровным только внешне. Под рёбрами медленно разгорался знакомый жар тревоги — не панический, а тягучий, почти физический. С тех пор, как Роман Валерьевич Чернов возглавил направление, понедельники потеряли прежнюю нейтральность. Они стали днём проверки. На прочность. На собранность. На способность сохранять лицо, когда тебя рассматривают слишком внимательно. В душе стояла долго. Горячая вода стекала по плечам, ключицам, спине, но напряжения почти не снимала. Я упиралась ладонями в плитку и дышала глубоко, пытаясь вытеснить остатки ночных образов. Не выходило. Серый костюм лёг на тело привычной, отработанной бронёй. Ткань плотно обхватила талию. Волосы собрала туго, до лёгкой тянущей боли у висков. Макияж вышел почти незаметным — тонкий слой защиты, не больше.

В офисе пахло свежесваренным кофе, разогретым пластиком и чужой утренней собранностью. В лифте две сотрудницы переговаривались полушёпотом, бросая короткие взгляды на зеркальные двери. Я смотрела на светящиеся кнопки этажей и считала собственные вдохи. Четыре этажа. Три. Два. Переговорная встретила прохладным воздухом и длинным блестящим столом. Я заняла место ближе к краю — привычка, выработанная за последние месяцы. Хотелось оставить чуть больше пространства между собой и головой стола. Он вошёл последним. Точный, спокойный, без лишних движений. Планшет лёг на стол почти беззвучно. Пиджак был снят одним отработанным жестом и аккуратно повешен на спинку кресла. Рукава белой рубашки поднялись до локтей. Предплечья выглядели сильно и спокойно. Этот жест всегда казался мне слишком личным для переговорной — словно он позволял себе небольшую вольность только здесь, в зоне полного контроля.

Разговор шёл ровно. Голоса звучали приглушённо. Цифры, сроки, корректировки. Я слушала краем сознания, чувствуя, как постепенно напрягаются лопатки. Когда очередь дошла до моего отчёта, его взгляд поднялся и остановился на мне. Тяжёлый. Немигающий. Я открыла файл, хотя цифры и так стояли перед глазами чётко, почти болезненно. Голос звучал ровно, пока я говорила о выполнении показателей и небольшом отклонении. Он слушал неподвижно. Потом чуть наклонил голову набок. Движение было едва заметным, но воздух в комнате сразу сделался плотнее. Кто-то в конце стола осторожно кашлянул. Я выпрямила спину ещё сильнее, до ощущения натянутой струны между лопатками.

Когда он произнёс несколько коротких фраз о необходимости результата и отсутствии нужды в пространных объяснениях, внутри поднялась горячая, беспомощная волна. Не крик. Именно тихий, почти бесстрастный тон бил сильнее любого повышения голоса. Я кивнула. Пальцы на ручке побелели. Ногти впились в ладонь.

После совещания люди быстро и тихо рассеялись. Стулья задвинули аккуратно. Кто-то уже доставал телефон. Я задержалась, собирая документы медленнее, чем требовалось. Краем глаза видела, как он остаётся на месте. Когда наконец подняла голову, его взгляд всё ещё был направлен в мою сторону. Короткий. Тяжёлый. Плотный. Я отвела глаза первой. До вечера работала почти не поднимая головы. Страницы отчёта сменяли одна другую на экране. Цифры выстраивались в ровные столбцы. Злость оказалась удобным, сухим топливом — точным, не оставляющим места для жалости к себе. Иногда я ловила себя на том, что сижу слишком прямо, словно он всё ещё стоит за спиной и смотрит.

Когда за окнами уже горел вечерний город и большинство кабинетов погасло, дверь открылась без предварительного стука. Шаги приблизились неспешно и остановились прямо за спиной. Запах его парфюма — холодный, с древесной горечью и едва уловимой сладостью — смешался с теплом, которое шло от него даже на расстоянии. Я почувствовала взгляд затылком. Пришлось развернуться. Теперь он стоял близко. Без пиджака. В приглушённом свете настольной лампы глаза казались темнее обычного. Он смотрел долго, отмечая, видимо, и тень усталости под глазами, и остатки злости в линии рта. Уголок его губ чуть дрогнул — не улыбка, скорее тень чего-то похожего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.